

Я помню премьеру балета Чайковского «Щелкунчик» в Большом театре так, как будто бы она состоялась вчера, хотя уж четверть века прошло точно. Но именно вчера эти ощущения торжества неизбывного праздника вернулись ко мне почти что в первоизданной ясности. Снова была премьера, снова «Щелкунчик» — тот же самый, но неуловимо другой. Его станцевали артисты, для которых спектакль стал днем рождения нового коллектива, новой общности, своего рода началом начал.

На сцене Большого театра дебютировали студии — труппа, которой еще не существовало полгода назад, в основном выпускники разных училищ страны и молодые артисты, имеющие за плечами по нескольку лет работы на профессиональной сцене. Пройдя конкурс в студию Ю. Н. Григорovichа при Большом театре, они вытянули счастливый жре-

Жить хорошо

бий в жизни, ибо с молодых ногтей узнают, что такое профессиональная работа и чем поприще отличается от службы.

Мне кажется, я знаю чем. Это когда пол в тренировочном классе поливают не лейкой, а собственным потом. Когда к артистическим вершинам идут не с мандатом профсоюзной или партийной организации, а с беззащитностью и одновременно убежденностью таланта.

Юрий Григорович всю жизнь связан с молодежью. На нее — главная ставка. Я помню первый спектакль его — «Каменный цветок» в Ленинграде. «Комсомольско - молодежный состав», как тогда говорили — с Ириной Колпаковой, Аллой Осипенко... Скольким еще он открыл дорогу после этого?!

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Да, всем сегодняшним «звездам».

Григорович отбор ведет по доброму, но с лазерным взглядом, видит насквозь, что будет дальше. Он прежде всего воспитывает хореографическую психологию, потому что владеет не только танцевальным языком, но и добавляет к нему новые знаки алфавита. В его хореографии с первого появления на пальцах от первого шага понятно все. Я шушу иногда, что когда в опере поют трое, я не понимаю, о чем. А уж в балете, где не поют, а только танцуют, иногда вообще отказываешься понимать что-либо.

Потому я так люблю спектакли Григоровича — в них всегда хореография хрустальной чистоты и красоты. И этот бриллиант обрамлен теплом и

жаром танцующих людей. Так и в «Щелкунчике», очищенном от всяческой мишуры, где светлая грусть перехватывает дыхание. Радостей у нас сегодня мало, злобы сколько угодно, но, может быть, больше всего не хватает печали. «Печаль моя светла...»

Да, это так. Проходят времена, проходят люди. Но приходит она. И если в державном академическом театре рождается студия — это прекрасно!

Я не хочу хвалить молодых. Не потому, что рано или потому что непедагогично. Зачем хвалить человека за то, что он живет?! Ведь это естественное его состояние. А эти молодые, которых я увидел минувшим вечером в «Щелкунчике» Большого театра, уже живут на сцене. А вчера только работали. Правду говорят, что мы будем лишь тогда жить хорошо, когда будем хорошо работать.

Махмуд ЭСАМБАЕВ.